

УДК 81-2

С.А. АНДРОСОВА

(polonskype@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАРОДНЫХ ДЕТСКИХ ПЕСЕН И СТИХОВ*

Рассматриваются понятия детской литературы и детского фольклора. Выявляются характерные черты народных детских песен и стихов и особенности их межъязыковой передачи на материале конкретных переводов детских песен и стихов, переведенных С.Я. Маршаком, с позиций образной составляющей, примененных переводческих трансформаций и учета жанровых особенностей. Приводятся оптимальные стратегии перевода детских народных песен и стихов.

Ключевые слова: С.Я. Маршак, детские народные песни и стихи, фольклор, перевод, лимерики.

Детская литература – комплексное явление, предмет изучения многих специалистов. Детская народная проза рассматривается как особый пласт художественной литературы, а перевод детских народных песен и стихов представляет особый исследовательский интерес ввиду многих трудностей, с которыми может столкнуться переводчик. В рамках исследования детской литературы Г.С. Виноградов вводит понятие «детского фольклора» [8]. В современном дискурсе под детским фольклором понимаются произведения, составленные как самими детьми, так и взрослыми: поэзия пестования (небольшие лирические произведения, которые читают взрослые, «лаская детей»), колыбельные песни, а также произведения, изначально не предназначенные для детской аудитории и перешедшие в данную категорию после некоторого переосмысления и видоизменения с учетом «потребностей, особенностей и оттенков детского возраста» [21, с. 93]. Рассматриваемые детские песни и стихи – часть фольклора, это народные произведения, анализ которых «предполагает как раскрытие художественных особенностей текста, так и выявления сферы его бытования, ведущих жанровых функций» [2, с. 131]. Произведения детского фольклора исполняют взрослые для детей (материнский фольклор) и сами дети (собственно детский фольклор). Между этими видами есть определенные различия, выявляемые на уровне используемых лексических средств, стилистики, методов, приемов исполнения, однако более предметные и в том числе функциональные сходства не позволяют провести четкую жанровую границу.

Детская литература представляет собой особый раздел искусства, его специфика выражается в свойственном для нее соотношении «изображения жизни с характером художественного видения и освоения действительности ребёнком, с природой детского сознания» [21, с. 93]. Решающим фактором в определении особенностей художественной формы произведений детской литературы является возраст реципиента, именно он диктует необходимость создания уникальной для этого вида литературы образной системы, тяготения к ритмизированному стилю повествования, к игровому элементу, психологически необходимому для детей. Среди общих черт детского фольклора можно выделить простоту синтаксиса, фонетические приемы речевой выразительности, простоту сюжета, яркость языкового портрета, доступность повествования. Заметна закономерность: чем меньше возраст адресата таких произведений, тем более эксплицитны те жанровые особенности, которые позволяют отнести их именно к детской литературе.

Опыт восприятия художественного произведения помогает ребенку сформировать образную, грамотную речь, поэтический слух. Начинается оно с малых фольклорных форм детской литературы – детских попевок, песенок, потешек, которые развивают образное мышление, приобщают

* Работа выполнена под руководством Никодимовой А.Д., кандидата филологических наук, доцента кафедры романской филологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

к культурному наследию, в первую очередь, народному, т. к. именно устное народное творчество благодаря его форме является наиболее доступным для восприятия ребенком. По мере взросления у детей возникает интерес к небольшим стихотворениям с четкой формой, ритмом, мелодичностью и только потом к прозе. Возникают представления о жанрах и разнице «сказочного» и «реалистичного», развивается воображение, дающее возможность яснее понимать авторский замысел [10, с. 111–112].

Детские песни и стихи – художественные произведения, представляющие собой часть обширной поэтической стороны детской литературы, такие произведения в соответствии с возрастными, психологическими особенностями адресата легки для чтения, заучивания наизусть, просты по композиции и сюжету, не создают для детей языковой сложности, потому воспитательное влияние таких произведений особенно наглядно. Специфика детской поэзии проявляется на нескольких уровнях: жанровом, тематическом, образном. Во-первых, поэзия включает эпические, драматические и в меньшей степени чисто лирические произведения: детская поэзия обращается не к внутреннему миру автора, а к внешней по отношению к объекту произведения среде, которую он изучает. Поэзия для детей как жанр берет начало из колыбельных песен, т. е. из фольклора. Исследовательница И.А. Боженова приводит определение поэзии для детей, сформулированное Т.В. Дьяковой: «это поэтическая, ритмически организованная речь, к которой относятся произведения эпического, лирического, эпико-лирического, драматического характера, обращенные не только к уму маленького читателя, но и к его чувствам» [5, с. 55–57].

Поэзия отличается построением ритма: он создается четким делением на стихи. Группа строк, объединенных периодически повторяющимся формальным признаком, называется строфой (куплет, четверостишие, октава). Строфы обычно в письменном виде разделяются интервалами. Форма поэтического ритма, последовательно выраженная на протяжении всего произведения, образует размерность (метр) стиха. К средствам художественной выразительности поэтической речи относят фонетику, тропы, фигуры. Фонетика, или звуковая организация стиха, включает в качестве основного его элемента повторение звуков: ассонансы (повторение гласных, преимущественно тонических звуков), аллитерацию (повторение согласных звуков, преимущественно в начале слов) [Там же].

Известные историки литературы супруги Опи рассмотрели понятие детской песни (“children’s song”) и разделили их на два класса: те, которые взрослые поют детям (часть традиционной культуры – колыбельные) и те, которые дети поют друг другу (часть независимой детской культуры) [23]. Этим термином также обозначают песни, написанные для развлечения или обучения детей. На практике ни одна из этих категорий не является полностью обособленной, поскольку, например, дети часто используют и адаптируют детские стишки, а многие песни, которые сейчас считаются традиционными, были намеренно написаны взрослыми в коммерческих целях.

По В.Н. Комиссарову, художественным переводом называется вид переводческой деятельности, главная задача которой заключается в «порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя» [13, с. 102]. Ученый также предлагает принципы перевода художественных произведений: лингвистические (предполагающие воссоздание формальной структуры подлинника) и литературоведческие (рассматривающие в качестве доминанты перевода не форму, а идею, выраженную в исходном авторском тексте, которая заставляет переводчика искать эквивалентные языковые средства для выражения мысли). Представляется, что оптимальная стратегия перевода художественного текста состоит в органичном сопряжении положений двух концепций, а именно в учете художественной, эстетической, идейной и образной составляющей при поиске наиболее адекватных и эквивалентных средств передачи языкового элемента, формы изложения материала.

Предпринимались разные попытки составить классификацию поэтического перевода. А. Лефевром выделяются следующие виды (способы) перевода таких поэтических художественных текстов: фонематический перевод, буквальный перевод, эквивалентный перевод, прозаический перевод, риф-

мованный перевод, перевод белым стихом, перевод-интерпретация* [22]. Кроме того, песенный перевод как часть поэтического художественного перевода является одним из самых сложных его видов. При переводе песен, как и любых поэтических текстов, важно учитывать грамматическую структуру языка оригинала, стилистические и другие особенности, продиктованные поэтическим размером и музыкальной формой песни.

Из вышеперечисленных стратегий перевода поэтических художественных текстов можно выделить те, которые в том или ином объеме отвечают этим требованиям, а потому являются наиболее предпочтительными непосредственно для перевода песен.

Перевод-интерпретация. Сохраняются оригинальная мелодика, ритм, размер, расстановка ударений, при этом на основе общих смыслов исходного текста переводчиком составляется новый текст.

Буквальный перевод. Посредством буквального перевода всех слов и конструкций сохраняется смысл исходного текста, однако рифмы и ритмический рисунок не передаются.

Эквивалентный перевод. Доносится и общий смысл песенного текста, и особенности поэтических конструкций, ритма, рифмы. Считается очень сложным и требует не только знания языка, но и наличия определённых поэтических навыков. Его выполнение позволяет переведённому тексту «соответствовать оригинальному ритму и акцентам, сохраняя то же количество слогов ... и не только прямое семантическое значение, но и коммуникативный посыл и авторские намерения». К ним относятся средства воздействия на читателя, стилистические и эмоциональные особенности оригинала [20, с. 280].

Эмоциональный и образный компоненты – ключевые элементы для любого художественного текста. Построение образа, краткого, но четкого и читаемого языкового портрета некоего «странноватого» и «чудаковатого» персонажа, является обязательным для «лимериков» – забавных английских стихов малой формы. Такие стихотворения традиционно имеют ограниченный размер и определенный, общий для всех сюжет, т. к. рассказывают о каком-либо странном персонаже и событии, которое с ним приключилось. Таким образом, в них выстраивается яркий образ, играющий ключевую роль для всего произведения. Эти на первый взгляд простые стихотворения представляют большой интерес для переводчиков, т. к. задают ясные рамки и заставляют творчески переработать материал. Они представлены и в переводах С.Я. Маршака. Пример такого произведения – “There was an old woman who lived in a shoe...” или «Сказка о старушке» [6]:

*There was an old woman
who lived in a shoe.
She had so many children,
she didn't know what to do;
She gave them some broth
without any bread;
Then whipped them all soundly
and put them to bed [6, с. 55].*

Герои – старушка (old woman) и ребята (children) – вне контекста не вызывают негативных ассоциаций; в массовом сознании за ними закреплены определенные тематики, сюжеты, связанные с семьей, заботой, уютом. Однако здесь образ старушки скорее негативный, пугающий, отталкивающий, на что, помимо собственно сюжета и семантики слов, в оригинальном тексте указывает отсутствие слов с позитивной коннотацией и краткость, четкость рифмующихся строк. Также в качестве эмоционального компонента можно рассматривать гиперболизированное сравнение: “*She had so many children, she didn't know what to do...*” [Там же]. В переводе эмоциональная составляющая выражена сильнее. Героиня – не «старуха», а «старушка» («Жила-была старушка в дырявом башмаке»): уменьшительно-ласкательный суффикс и соответствующая словарная помета «ласк.» смягчают строгость исходного образа. Нейтральное “whipped” переведено просторечным «выпорола». Конструкция

* Перевод здесь и далее наш. – С.А.

с «как» («*И было у неё ребят, что пескарей в реке!*») – и сравнение, и гипербола в чистом виде, тогда как оригинал является более сдержанным и допускает возможность прямого толкования фразы.

Для усиления выразительности, а соответственно и эффекта, оказываемого на читателя, широко используются фигуры речи. Стихотворение “This is the key of the kingdom...” [6] целиком построено на антиклимаксе – средстве, состоящем в спадении от одного слова к последующему интенсивности того или иного признака; заключительное слово в каждой новой строке по смыслу отличается от предыдущего в отношении размера обозначаемого объекта:

In that kingdom there is a city.

In that city there is a town.

In that town there is a street.

In that street there is a lane.

In that lane there is a yard.

In that yard there is a house.

In that house there is a room.

In that room there is a bed.

On that bed there is a basket.

A basket of flowers [Там же, с. 41].

Переводчик сохраняет эту особенность, являющуюся ключевой для всего произведения:

Вот вам ключ от королевства.

В королевстве – город,

А в городе – улица,

А на улице есть двор,

На дворе – высокий дом,

В этом доме – спальня,

В спальне – колыбелька,

В колыбельке – ландышей

Полная корзина,

Ландышей,

Ландышей

Полная корзина [Там же, с. 42].

Другим определяющим для этого стихотворения приемом является анафорический параллелизм: каждая строка начинается идентично и представляет собой одну и ту же синтаксическую конструкцию с изменением наполняющих ее лексических элементов, отвечающих за антиклимакс; перевод тоже состоит из повторяющихся конструкций – параллелизм сохраняется, но он не полностью анафоричен и не постоянен на протяжении всего стихотворения. В переводе структура более разнообразна. Так, в данном случае необходимо отметить особую сложность, которая состоит в том, что частью антиклимакса здесь являются слова, закрывающие одну строку и открывающие следующую, что накладывает дополнительные ограничения на подбор вариантов перевода, связанные с ритмом и размером.

Помимо передачи эмоционального воздействия на реципиента и других чисто художественных особенностей рассматриваемых текстов переводчик поэтического текста сталкивается с проблемой единой для текстов всех жанров – необходимостью достижения эквивалентности исходного и переведенного текстов, которое сопрягается с особенностями прозы в целом и песенной прозы, необходимостью сохранения «соответствия песенного текста мелодической линии», что «может приводить к многочисленным перестановкам, заменам, добавлениям и нулевому переводу, которые традиционно обозначаются как переводческие трансформации» [20, с. 281].

Коннотативный аспект при переводе художественных текстов представляет одну из самых существенных трудностей, поскольку именно при помощи стилистических особенностей лексических единиц и конструкций, эмоциональной окраски слов, используемых как в репликах героев, так и в ав-

торской речи, автор выстраивает систему образов, воздействует на читателя, тогда цель переводчика – максимально полно передать этот эффект, либо подыскав соответствия в языке перевода, либо компенсируя это воздействие другими средствами в других отрезках поверхности текста. В художественных переводах английских фольклорных произведений за авторством С.Я. Маршака нейтрализация в качестве переводческой трансформации практически не представлена, и большинству стилистически или эмоционально маркированных элементов языка удастся найти сопоставимые в языке перевода либо непосредственно, либо при компенсации. И напротив, многие нейтральные слова и выражения в переводе зачастую подвергаются дополнительной эмфатизации в соответствии с требованиями жанровой принадлежности произведений. В данном переводе детского стиха “This is the key of the kingdom...” [6] часто фигурируют слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, соответственно, более экспрессивные, чем в оригинале – «спаленка» вместо “room”, «колыбелька» вместо “bed”.

Здесь же можем наблюдать конкретизацию: автор выбирает видовые понятия, причем по семантике связанные с детьми, тогда как в оригинале никакого указания на эту связь нет – основанием для такого перевода становится лишь установка об адресате, а также требования рифмы, т. к. использование суффиксов расширяет возможности рифмовки существительных. Переводчик также конкретизирует вполне общее “flowers”, предлагая вариант «ландыши». Такое уточнение задает намного более четкий, чем в оригинале, образ, который, при условии, что юный читатель знает, как выглядят именно эти цветы, должен возникнуть у него в голове при знакомстве с текстом. В противном случае это решение все равно не исказит общий смысл – ребенок сможет соотнести вид с родом и поймет, что речь идет о цветах; так, примененная конкретизация как бы сведется к уровню оригинального замысла.

В переводе встречается и обратная трансформация – генерализация, и обусловлена она несовпадением способов выражения понятий в английском и русском языках. Словом «город» передаются и “city”, и “town”, тогда как на уровне понятий между двумя этими словами в английском языке есть существенная разница, не нашедшая в русском языке выражения в виде разных лексем. В данном случае в тексте они употребляются оба и рядом, при этом экспликация не представляется адекватной: стихотворная форма накладывает ограничения по слогам, и короткое, ёмкое слово «город» подходит для обоих вариантов. Однако оно не просто не может повторяться: дифференциальный признак понятий (различие по размеру) здесь важен, потому что слова являются частью построенного автором антиклимакса. Таким образом, чтобы не разрушать оригинальную градацию, автор генерализирует оба слова и объединяет строки в одну, тем самым создавая смещение между строками исходного текста и переводного.

В песнях и стихах содержится много эллиптических конструкций, использование которых задает ритм, позволяет словам ложиться на стихотворный размер. В том же фольклорном произведении опускается глагол “to be”. За описание нахождения перечисленных объектов в пространстве отвечает только предлог. В переводе автор играет со способом указания на расположение дома и двора, и вместо нейтрального варианта, представленного в оригинале, вводит вполне конкретные глаголы. И если сначала (“in the yard” и «стоит среди двора») применяется конкретизация, то в следующем случае можно говорить о модуляции, основанной на причинно-следственной связи: двор находится на улице (в оригинале – переулок (“lane”); автор пропускает строчку), значит окна дома выходят на улицу, значит дом «глядит на улицу».

Разница грамматических систем языков коренным образом сказывается на переводе текстов любого типа, и грамматические и лексико-грамматические трансформации встречаются в переводах С.Я. Маршака фольклорных произведений не менее часто, чем чисто лексические. Художественный перевод невозможен без компенсации. Уже рассматривавшееся “This is the key of the kingdom...” заканчивается предложением, которое повторяет открывающее, однако порядок слов в нем нарушен: “Of the kingdom this is the key”. Основной корпус стихотворения состоит из одинаковых конструкций. Они ритмичны, тем не менее, намеренно однообразны, и эту монотонность эффектно завершает инверсия, в данном случае являясь заметным средством и закольцовывая повествование. Такой яркий эффект возможен благодаря фиксированному порядку слов в английском языке – изменения в их привычном расположе-

нии очевидны для англоговорящего ребенка, тогда как в русском языке это вариант нормы, который не вызовет никакой реакции, не подчеркнет момент. Средства русского языка позволяют сохранить исходную инверсию дословно (от королевства это ключ), но не создаваемый ей эффект, поэтому автор использует другое акцентное средство – повтор, и уже в повторяющем исходное предложении все же меняет порядок слов.

Главные жанровые особенности детских стихов и песен, касающиеся их формы – это ритм, рифма, стихотворный размер. Для песен большое значение имеет непосредственно ритм музыки, мелодии, под которую она исполняется, так что ограничения в этом случае даже более строгие, и изначальные смыслы уступают в важности чисто жанровым особенностям, которые и становятся доминантами перевода.

Песенка «Том, Том, сын трубача» [3] является примером песенного перевода, наилучшим образом сочетающего смысловую близость к оригиналу и соответствие размеру оригинальной мелодии:

*Том, Том, сын трубача,
Украл свинью и дал стрекача.
Украл он свинью и за это побит.
И вот он в слезах по дороге бежит [Там же, с. 218].*

Различия минимальны: такие изменения, как эмфатизация “did run” в «дал стрекача», повтор в третьей строке, отсутствующий в оригинале, “street” и «дорога» не являются существенными для восприятия читателем. Соответствие оригиналу почти пословное (первые строки перевода и оригинала имеют даже одно и то же количество слогов, различия слогов в остальных строках также незначительны), и получившиеся в переводе строки попадают ровно в такт мелодии английской песни:

*Tom, Tom, the piper's son,
Stole a pig, and away did run.
The pig was eat, and Tom was beat,
And Tom went crying down the street [Там же, с. 83].*

Распространенная разновидность детских стихов, лимерики, являются произведениями с четкой структурой, особенно удобными для анализа и представляющими интерес для перевода, поскольку часто здесь приходится иметь дело в большей степени с адаптацией, воссозданием стихотворения с опорой на требования рифмы и размера строк и общую картину повествования, представленную оригиналом. Последовательность, определенность формы таких стихов подчеркивается и сюжетно: размер строк и рифма (рифма типа А-А-В-В-А) постоянны, за каждой строкой закреплён свой «виток» сюжета.

Один из лимериков, переведенных С.Я. Маршаком, – “Doctor Foster”:

*Отправился в Глостер.
Весь день его дождь поливал.
Свалился он в лужу,
Промок еще хуже,
И больше он там не бывал [6, с. 54].*

Оригинал отступает от традиционной формулы: последняя строка рифмуется только со второй, тогда как первая состоит из двух рифмующихся между собой частей, таким образом как бы обособливаясь, и в переводе это подчеркивается разбиением первой строчки на две. Ее части рифмовались тем же образом и в оригинале (“Foster” – “Gloucester” и «Фостер» – «Глостер»):

Повествование выдерживается в рамках заданных отрезков, количество слогов в строчках отличается от такового в оригинале, однако не превышает допустимое. Переводчику удастся соблюсти жанровые требования и обойтись при этом без существенных искажений или утрат изначальных смыслов. Необходимо отметить, что при переводе детских песен и стихов точная информация, слова, отражающие национальный колорит, имена собственные могут претерпевать изменения или опускаться. Однако в данном случае переводчик выбирает сохранить рифму, идентичную оригинальной, а значит и непривычные для восприятия русскоговорящего читателя имена собственные.

В целом детские фольклорные произведения богаты образами, средствами выразительности и фигурами речи, эмоционально и стилистически окрашенными элементами и т. д. Задача переводчика в таком случае – построить близкую к оригинальной образную систему, которая вызвала бы у читателя при ознакомлении с текстом те же эмоции, что и при прочтении исходного материала. Требуется тщательный анализ и подбор лексических единиц, основанный на работе со словарными пометами, свободное владение стилистическими средствами, которые придают тексту яркость и привлекают, заинтересовывают читателя, а именно умение идентифицировать их в оригинале, определить, зачем именно они используются и найти способ передать производимый ими эффект при переводе. Структурные особенности детских стихов и песен, а именно ритмический рисунок произведения и рифма также должны учитываться переводчиком. Следование рифмовке и закономерностям размера строк при переводе возможно с сохранением большей части смыслов, заложенных в исходном произведении. Требованиям образности и эмоциональности, равно как и структурным, возможно отвечать, применяя разнообразные переводческие трансформации: лексические, грамматические и лексико-грамматические. В случае с данными текстами эти преобразования, разумеется, решают и все остальные задачи, стоящие перед переводчиком, которые не связаны с чисто жанровыми особенностями и касаются достижения адекватности и эквивалентности исходного и переводного текстов.

Литература

1. Алимова М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Вестник Российс. ун-та дружбы народов. Сер. Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2012. № 2. С. 47–52.
2. Алиференко Е.И. Функция как жанрообразующая категория традиционного русского фольклора // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2024. № 3(186). С. 131–136.
3. Атарова К.М. Стихи Матушки Гусыни. М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2002.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода: [на материале переводов художественной и общественно-политической литературы с английского языка на русский и с русского на английский]. 5-е изд. М.: URSS, 2017 (сop. 2016).
5. Боженова И.А. Специфика детской поэзии в исследованиях лингвистов // Молодой ученый. 2023. № 5(452). С. 55–57. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/452/99708> (дата обращения: 13.04.2025).
6. Верховляд В.А. Английские стихи для детей. М.: Айрис-пресс, 2006.
7. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: ИОСО РАО, 2001.
8. Виноградов Г.С. Детская сатирическая лирика. Иркутск: Издание Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, 1925.
9. Долинин К.А. Стилистика французского языка. М.: Просвещение, 1987.
10. Изотова Э.И. Роль художественной литературы во всестороннем развитии детей дошкольного возраста // Символ науки: междунар. науч. журнал. 2017. Т. 3. № 3. С. 111–113.
11. Капасова Б.К. Возрастные особенности произведений для детей (на материале казахского фольклора для детей) // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2011. № 25(240). С. 83–86.
12. Кириллова Н.Н. Анализ художественного текста: концепция, стиль, композиция: роман Э. Базена «Змея в кулаке» (на французском языке). СПб.: Лемма, 2011.
13. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980.
14. Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (Очерк лингвист. учения о переводе). М.: Межд. отн., 1973.
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990.
16. Латышев Л.К. Курс перевода: (Эквивалентность и способы ее достижения). М.: Междунар. отношения, 1981.
17. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. 1-е изд. М.: Просвещение, 1987.
18. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: ЧНУЗ «Моск. лицей», 1996.
19. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: моногр. 2-е изд. М.: Эдитус, 2012.
20. Потенко Д.А., Хрущева Т.В. Проблематика эквиритмического перевода песенного текста // Современное педагогическое образование. 2024. № 8. С. 280–284.
21. Чамзырын Е.Т. Роль народной поэтики в детских произведениях С.А. Сарыг-оола // Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. 2018. № 26. С. 93–95.
22. Lefevre A. Translating Literature. Practice and Theory in a Comparative Literature Context. N.Y.: The Modern Language Association of America. 1992.
23. Opie I., Opie P. The Lore and Language of Schoolchildren // This Week's Citation Classic. 1992. № 22. P. 20.

SOFYA ANDROSOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PECULIARITIES OF TRANSLATION OF CHILDREN'S FOLK SONGS AND POEMS

The concepts of children's literature and children's folklore are considered. The specific features of folk children's songs and poems and the peculiarities of their interlinguistic transmit at the material of the particular translations of children's songs and poems, translated by S. Ya. Marshak, from the perspective of the figurative component, the used translation transformations and the consideration of genre peculiarities, are revealed. There are described the optimal strategies of translation of children's folk songs and poems.

Keywords: *S. Ya. Marshak, children's folk songs and poems, folklore, translation, limericks.*